

Яковенко Людмила Николаевна

СТАНОВЛЕНИЕ ПАЙДЕЙИ КАК ИДЕАЛА ОБРАЗОВАНИЯ

Автор статьи рассматривает актуальную проблему поиска образца идеального образования в современных условиях существования, для решения которой философская мысль обращается к античной ценностной парадигме. Подчеркивается благотворное влияние идей античной философии на содержание образования и воспитание членов общества, формирование личности, отвечающей задачам текущего века. Раскрывается теоретическое и практическое значение представлений древнегреческих мыслителей для европейского и отечественного образования.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2015/11/39.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2015. № 11 (101). С. 128-130. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2015/11/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 1:37

Философские науки

Автор статьи рассматривает актуальную проблему поиска образца идеального образования в современных условиях существования, для решения которой философская мысль обращается к античной ценностной парадигме. Подчеркивается благотворное влияние идей античной философии на содержание образования и воспитание членов общества, формирование личности, отвечающей задачам текущего века. Раскрывается теоретическое и практическое значение представлений древнегреческих мыслителей для европейского и отечественного образования.

Ключевые слова и фразы: универсальное образование; общественное воспитание; ценностная парадигма; добродетель; реформирование образования.

Яковенко Людмила Николаевна

Курская государственная сельскохозяйственная академия имени И. И. Иванова
yakovenko66@yandex.ru

СТАНОВЛЕНИЕ ПАЙДЕИ КАК ИДЕАЛА ОБРАЗОВАНИЯ[©]

Сегодня на фоне усиления процессов дегуманизации образования, обусловленных стремлением придать обучению и воспитанию узко-практическое профессиональное направление в целях реализации государственных задач развития общества, проблемы духовной культуры, ценностной направленности приобрели остроту и актуальность.

Задачи поиска ценностной парадигмы образования побудили гуманитарное знание обратиться к древнейшему философскому понятию «пайдейя», что в дословном переводе с греческого языка означает «воспитание, грамотность детей». Расширительное значение этого термина отразилось в его соответствии современному понятию «образование», содержащему представления об универсальном, идеально-гармоничном развитии личности. Пайдейя в современной трактовке предстает как образец «окультуривания» человека, своего рода квинтэссенция образования в метафорическом значении.

Принято считать, что впервые о пайдейе в контексте онтологической задачи упоминали софисты, представители древнегреческого философского учения V-IV вв. до н.э., затем это понятие встречалось в сочинениях Платона («Государство», «Законы») и Аристотеля («Политика»), разрабатывавших идеи воспитания идеального человека для идеального государства. Общее во взглядах Платона и Аристотеля на образовательный процесс состояло в том, что оба мыслителя придавали особую значимость участию государства в воспитании граждан. В. Йегер акцентирует внимание на том, что, поскольку Аристотель ссылается на пример Спарты, где «воспитание граждан осуществлялось государством и его властными структурами» [1; 2, с. 207], то здесь суждения философа тождественны платоновскому подходу. Взгляды Платона представляют собой помышление о сущности пайдейи, связанной неразрывно с проблематикой постижения норм поведения человека как общественного существа, когда воспитание в идеальном варианте осуществляется на основе строго определенной государством авторитарной системы. В сочинении «Государство» Платон более всего размышляет о содержании образования, в отличие от трактата «Законы», где рассматриваются цели общественного воспитания. Платон придавал значение отбору детей для дальнейшего успешного воспитания, хотя признавал, что в этом нет особой трудности, главное – искусство воспитателя. В. Йегер в разделе «Преобразование древней пайдейи» подчеркивает, что Платон высоко ценил породу в различных проявлениях, и выделил главные направления воспитательного воздействия: «...воспитание стражей, образование женщин и воспитание властителей... начинает восприниматься как самоцель, сам же вопрос о сущности справедливости и о преимуществах праведной жизни решается бегло, между прочим» [2, с. 206]. «Естественным решением задачи двойного воспитания – души и тела – Платону представляется древняя греческая пайдейя: обучение музыке и гимнастические упражнения. Он и придерживается этих принципов» [Там же, с. 207]. Если Сократ предстал как «общегражданский воспитатель» для V в. до н.э., то Платон явился в такой роли для IV в. до н.э., т.к. первым назвал наиважнейшую задачу философской науки – воспитание человека [9]. Академию Платона традиционно рассматривают как первое философское образовательное учреждение в Афинах, хотя непосредственно перед ее основанием, в 390 г. до н.э., была открыта философская школа софиста Исократа, которая в то время пользовалась популярностью.

Обратимся к рассмотрению некоторых, на наш взгляд, заслуживающих внимания исследований, трактующих ценности и идеалы современного образования с позиций античной философии. Ряд отечественных философов считают, что одной из ключевых сторон нынешней ценностной парадигмы образования является ее духовное содержание, постигаемое через понятия души, любви и добродетели, примерно так этот феномен рассматривается у Платона (Г. П. Ковалева, Ю. Л. Воробьев, А. А. Вербицкий, Б. С. Гершунский, Л. С. Перевозчикова и др.). И. Б. Романенко (1998 г.) в историко-философском исследовании образовательных парадигм рассматривает платоновский воспитательный образец в единстве рационально-этических, политических и изотерических смыслов как оказавший определяющее влияние на современную европейскую

образовательную систему, а ранее апробированный в древнегреческой Академии. Аксиосфера отечественного образования в период реформирования испытывает влияние западноевропейских ценностей, поэтому вопросы интеграции и сохранения национальной идентичности являются ключевыми [5].

Немецкий ученый М. Schwarzer в исследовании, посвященном сочинению Платона «Государство», отмечает, что под образованием философ понимал не столько усвоение знаний, сколько воспитание души, когда постижение жизни приходит не из книг, а из опыта и практической деятельности [13]. N. Froese приводит классическое выражение, обозначенное на фронтоне здания Академии: «Нет доступа для несведущих в геометрии», называя основанную Платоном Академию самым знаменитым образовательным и исследовательским учреждением. Геометрические и математические максимы, отраженные в содержании образования, облегчают понимание сути идей [6]. Для правителей, по мнению Платона, к изучению обязательны также такие дисциплины как стереометрия, астрономия, которые упражняют ум. Философ призывал «...матерей и воспитательниц рассказывать детям лишь признанные мифы, направленные на осмысление добродетели, чтобы с их помощью формировать души детей скорее, чем их тела руками» [3, с. 59]. Игры детей тоже должны соответствовать правилам, поскольку влияют безусловным образом на формирование личности, и если дети склонны играть беспорядочно, без соблюдения правил, то из них проблематично вырастить законопослушных граждан [3].

Для В. Гумбольдта изучение античности стало неотъемлемой частью образования; особое место ученый отводил Платону, чья философия сформировалась под знаком пайдеи. Не говоря напрямую о гражданском воспитании, Платон придает концептуальное значение формированию духовно-ориентированной элиты государства – стражей и философов – как фундаментальной основы идеального государства [8, S. 59]. Под «чары» пайдеи Платона попадает и К. Р. Поппер, когда пишет о значении дескриптивной социологии античного классика и идее открытого общества, отмечая, что «в “Государстве” Платон определил “благое” как “все хранительное”, а “зло” как “все губительное и разрушительное”» [4, с. 68]. Пайдея Платона, затем Аристотеля, позднее Филона Александрийского как высший идеал образования оказала влияние на прагматизм Д. Дьюи [11], положения Болонской декларации [14], становление ценностного подхода к воспитанию и обучению в аксиологии [10]. Идеи античной философии, составлявшие веками базис европейского образования, теперь рассматриваются в рамках натурализма и аналитической философии, оказывая непреходящее влияние на педагогические теории [7; 12].

Мы выделяем важнейшие черты античной пайдеи, отвечающие духу времени текущего столетия:

- взаимовлияние обучения и воспитания;
- гармоничное единство физического и духовного;
- личностная ценность человека как уникального явления;
- философская методология и гуманистическая направленность образования.

Резюмируя вышеизложенное, следует подчеркнуть, что целью обращения к феномену пайдеи современных зарубежных и отечественных философов явилось стремление найти ответы на жизненно важные вопросы в период кризиса гуманистических ценностей в современном обществе: как и чему учить молодое поколение, какие идеалы положить в основу воспитательной системы, какими должны быть педагогическая теория и практика в условиях нарастания глобальных проблем в общемировом контексте.

Список литературы

1. **Диоген Лаэртский.** О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М.: Мысль, 1986. 571 с.
2. **Йегер В.** Пайдея: воспитание античного грека: в 3-х т. М.: Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 1997. Т. 2. 393 с.
3. **Платон.** Собрание сочинений: в 3-х т. М., 1971. Т. 3 (1). 687 с.
4. **Поппер К. Р.** Открытое общество и его враги. М.: Феникс; Международный фонд «Культурная инициатива», 1992. Т. 1. Чары Платона / пер. с англ. под ред. В. Н. Садовского. 448 с.
5. **Яковенко Л. Н.** Идеи ценностей образования в контексте развития западноевропейской философии // Научный альманах Центрального Черноземья. 2015. № 1. С. 72-74.
6. **Froese N.** Platon: Mathematik, Ideenlehre und totalitäre Staatsutopien. Eine kritische Einführung in Platons Werk. Paderborn: Mentis Verlag, 2015. 86 S.
7. **Gasparatou R.** Clarification, Elimination and Education: Hacker and Churchland on the Dissolution of Philosophical Puzzles and the Impact of Their Views on Education [Электронный ресурс] // Paideia: Philosophical E-Journal of Charles University. 2009. Vol. 6. No. 1. P. 1-9. URL: http://paideia.pdf.cuni.cz/download/gasparaitu_zlom.pdf (дата обращения: 09.08.2015).
8. **Humboldt W.** Schriften zur Anthropologie und Bildungslehre: Über den Geist der Menschheit. Düsseldorf – München, 1964. 162 S.
9. **Jaeger W.** Paideia: The Ideals of Greek Culture: in 3 vol. Oxford: Oxford University Press, 1986. Vol. I. Archaic Greece: The Mind of Athens. 544 p.
10. **Jakovenko L. N.** Die wertmäßigen Gründungen der Bildung wie das Problem des sozial-philosophischen Diskurses // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. 2015. No. 7-8. S. 133-135.
11. **Kestenbaum V.** Dewey, Paideia, and Turbulence // Pluralist. 2013. No. 8 (1). P. 13-30.
12. **Ricken N.** Allgemeine Pädagogik. Stuttgart: W. Kohlhammer Verlag, 2010. 98 S.
13. **Schwarzer M.** Der Philosophenkönig – die großen Gleichnisse. Hamburg: Rowohlt, 2006. 134 S.
14. **Zehnpfennig B.** Demokratie und (Un-)Bildung: Platon, Humboldt und der Bologna-Prozess // Synthesis Philosophica. 2010. No. 1. S. 121-130.

FORMATION OF PAIDEIA AS IDEAL OF EDUCATION

Yakovenko Lyudmila Nikolaevna

Kursk State Agricultural Academy named after I. I. Ivanov
yakovenko66@yandex.ru

The author considers a topical problem of searching for the sample of ideal education in the contemporary conditions of existence, for the solution of which philosophical thought refers to the ancient paradigm of values. The paper highlights the beneficial influence of the ideas of ancient philosophy on the content of education and training of society members, the formation of the personality corresponding to the challenges of the current century. The article also reveals the theoretical and practical significance of ancient Greek thinkers' ideas for European and domestic education.

Key words and phrases: universal education; public education; value paradigm; virtue; education reforming.

УДК 316.334.52(571.122)::[323.11+172.3]

Социологические науки

В статье публикуются результаты комплексного социологического исследования, проведенного в июне 2014 г. с целью изучения общественного мнения населения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры относительно ситуации в этноконфессиональной сфере региона. Приводится составленный на основании полученных данных перечень основных факторов, влияющих на изменение ситуации в указанной сфере. Дается прогноз динамики межнациональных и межконфессиональных отношений в округе на краткосрочную перспективу.

Ключевые слова и фразы: межнациональные и межконфессиональные отношения; этноконфессиональная сфера; социологические исследования; опросы общественного мнения; Ханты-Мансийский автономный округ – Югра.

Яшин Владимир Борисович, к.и.н., доцент

Омский государственный педагогический университет
yashin.vb@mail.ru

**СИТУАЦИЯ В СФЕРЕ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ
НА ТЕРРИТОРИИ ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРЫ
(ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)[©]**

В число приоритетов современного российского государства входит укрепление региональной безопасности в целях реализации стратегии устойчивого социального развития, выражаемой в устранении социальных диспропорций, минимизации этнонациональной и межконфессиональной напряженности и предотвращении экстремальных, чрезвычайных ситуаций. Достижение указанных целей предполагает формирование позитивного национального самосознания, восстановление и развитие систем социальной, ценностной и духовно-идеологической ориентации, базирующихся на традиционных этноконфессиональных ценностях. В связи с этим предупреждение и оперативное разрешение межнациональных и межрелигиозных конфликтов, а также преодоление их последствий становятся одной из важнейших практических задач в политике Российской Федерации.

Сказанное наиболее актуально для регионов, характеризующихся многообразием национального и конфессионального состава, в частности, для Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (ХМАО-Югры). На протяжении длительного времени, особенно с начала освоения месторождений нефти и газа, на территории Югры оседали представители разных национальностей, религий, рас и культур, многие из которых, несмотря на удаленность от исторической родины, сумели сохранить этнокультурную идентичность. В соответствии с данными Всероссийской переписи населения 2010 года [1], в ХМАО-Югре проживают представители 134 национальностей, причем на долю русских, татар и украинцев приходится 82,1% всего населения округа; численность представителей коренных малочисленных народов Севера (ханты, манси и ненцев) составляет 2%.

ХМАО-Югра является территорией эффективной реализации государственной и муниципальной политики в области межнациональных отношений. Деятельность гражданского общества в указанной сфере, прежде всего, проявляется в работе общественных объединений и национально-культурных автономий. По данным информационного портала Министерства юстиции РФ [2], по состоянию на начало 2015 г. на территории округа зарегистрированы 110 общин малочисленных народов, 34 казачьих общества, 19 национально-культурных автономий. Специфика развития автономного округа нашла свое выражение в государственной программе ХМАО-Югры «О реализации государственной политики по профилактике экстремизма и развитию российского казачества в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре на 2014-2020 годы», целью которой является, в том числе, создание условий для толерантной среды на основе ценностей многонационального российского общества, обеспечения равенства прав и свобод человека, успешной социокультурной адаптации и интеграции мигрантов в российское общество.